УДК: 327.56(478)''2014/2018'' DOI: 10.22394/2071–2367–2019–14–2–85–99

СПЕЦИФИКА ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА (2014–2018 ГГ.)

***Харитонова Н.И.*[1]**

Целью статьи является рассмотрение специфики переговорного процесса по политическому урегулированию приднестровского конфликта в контексте событий на Украине в период с 2014 по 2018 г. В рамках исследования анализируется трансформация переговорного процесса в связи с последствиями политического кризиса на Украине, охлаждением отношений между Россией и странами Запада, ухудшением социально-экономической ситуации в Приднестровье из-за согласованных действий Кишинева и Киева.

Автор приходит к выводу о возможной трансформации переговорного процесса в обозримой перспективе в связи с изменившейся системой отношений между участниками официальных переговоров по урегулированию «приднестровского вопроса» и общего геополитического расклада сил в Северном Причерноморье.

Выделены следующие факторы, повлиявшие на трансформацию переговорных процессов. Первый – смена команд переговорщиков конфликтующих сторон. Второй – гораздо более весомый – политический кризис на Украине, отразившийся на системе двусторонних и многосторонних отношений между всеми сторонами, участвующими в переговорах. *Результаты*, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в разработке сценариев корректировки формата переговорного процесса с целью повышения его эффективности с учетом текущей геополитической ситуации в регионе.

Ключевые слова: Приднестровский конфликт, переговорный процесс, политическое урегулирование, постоянное совещание, Приднестровье, Молдова.

Харитонова Наталья Ивановна – кандидат исторических наук, доцент, Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, e-mail: natahari@yandex.ru

SPECIFICS OF THE NEGOTIATION PROCESS ON POLITICAL SETTLEMENT OF THE TRANSNISTRIAN CONFLICT IN THE CONTEXT OF THE UKRAINIAN CRISIS (2014–2018)

KHARITONOVA N. I. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Faculty of National Security of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: natahari@yandex.ru

The purpose of the article is to examine the specifics of the negotiation process on political settlement of the Transnistrian conflict in the context of events in Ukraine from 2014 to 2018. The article analyzes the transformation of the negotiation process due to the consequences of the political crisis in Ukraine, cooling relations between Russia and Western countries, deterioration of the socio-economic situation in Transnistria due to concerted actions of Kishinev and Kiev.

The author comes to the conclusion about the possible transformation of the negotiation process in the foreseeable future due to the changed system of relations between the parties to the official negotiations on the settlement of the "Transnistrian issue" and the general geopolitical balance of forces in the Northern Black Sea region.

The following factors that influenced the transformation of the negotiation process are highlighted. The first one is the change of teams of negotiators of the conflicting parties. The second one - much more significant - political crisis in Ukraine, reflected in the system of bilateral and multilateral relations between all parties involved in the negotiations. The results obtained in the course of the study can be used in the development of scenarios for adjusting the format of the negotiation process in order to increase its efficiency, taking into account the current geopolitical situation in the region.

Keywords: Transnistrian conflict, negotiation process, political settlement, permanent meeting, Transnistria, Moldova.

2014 г. в переговорном процессе стал отражением внутриполитического кризиса на Украине, где смена правящей элиты была реализована посредством вооруженного мятежа. Пришедшая к власти западно–ориентированная группа начала проводить жесткую антироссийскую политику, что не могло не сказаться на «приднестровском вопросе». Ситуация многократно усложнилась после событий в Крыму в марте 2014 г. Уже летом 2014 г. Украина начала укреплять границу с

Приднестровьем, концентрировать войска и военную технику, создавать дополнительную инфраструктуру на границе. Одновременно Киев запрещает въезд на свою территорию всем жителям Приднестровья с российским гражданством, таким образом дополнив режим экономической блокады пограничной, что было с пониманием встречено в Кишиневе. Приднестровская сторона предложила обсудить вопросы, связанные с «концентрацией в Приднестровье вооруженных формирований» для якобы «нападения на Украину», однако они не нашли отклика[1]. Руководство Молдовы (в лице Службы информации и безопасности РМ) поддержало Украину, заявив, что со стороны ПМР могут иметь место различные провокации, угрожающие безопасности Украины и Молдовы[2]. Киев намеренно шел на обострение ситуации в регионе. Так расценивается наблюдателями, в частности, заявление Президента Украины П. Порошенко на совместной с Президентом Румынии К. Йоханнисом пресс-конференции о намерении подвергнуть «разморозке» приднестровский конфликт и дальнейшей координации политических шагов Киева и Бухареста с целью «реинтеграции» Левобережья в состав Молдавии[3]. Тирасполь, в свою очередь, реагируя на воинственную риторику и провокационные действия Украины, приостановил участие в официальных переговорах в конце 2014 г. и объявил призыв резервистов в вооруженные силы. Достаточно жесткими были заявления со стороны специального представителя Президента РФ по Приднестровью Д.О. Рогозина. Канцлер Германии А. Меркель обвинила Россию в намерении дестабилизировать Молдову[4].

После достаточно интенсивного этапа развития переговорного процесса в формате Постоянного совещания в 2012–2013 гг., когда переговоры проходили каждые два месяца, наступил качественно другой этап. Украинский кризис и резкое охлаждение отношений между Россией и Западом привели к остановке переговорного процесса в рамках приднестровского урегулирования с июня 2014 г. Лишь в 2016 г. удалось провести две встречи участников переговорного формата,

[1] См.: Харитонова Н. Приднестровье: в точке бифуркации // Национальная оборона. — 2015. — № 7(112). — С. 62–68.

[2] С начала украинского кризиса Кишинев не раз получал сигналы о возможных последствиях этих событий для нашей страны // Publika.md [Сайт]. — URL: http://ru.publika.md/link_1257951.html (дата обращения: 13.04.2015).

[3] Богатырев Д. Разморозить конфликт. Стоит ли ждать обострения в Приднестровье// Stock InFocus. 2015. 22 марта. [Электронный ресурс]. URL: http://stockinfocus.ru/2015/03/22/razmorozit-konflikt-stoit-li-zhdat-obostreniya-v-pridnestrove/ (дата обращения: 12.01.2016).

[4] Троицкий Е.Ф. Политика Европейского союза в отношении приднестровского конфликта (1992–2015 гг.) // Сибирские исторические исследования. — №3, — 2016. — С. 38.

однако полноценные переговоры так и не были возобновлены.

В 2014 и 2015 гг. усилиями Молдовы и Украины актуализировался вопрос о выводе российских военнослужащих с территории Приднестровья. Денонсация 21 мая 2015 г. Верховной Радой Украины российско-украинского договора о транзите российских войск и грузов в Приднестровье стала важным событием. Факт денонсации спровоцировал обострение ситуации вокруг непризнанной республики. Киев, не располагая политическими инструментами для того, чтобы принудить Россию к выводу своего контингента из Приднестровья, таким образом пытался «запереть» российский миротворческий контингент в Зоне безопасности без снабжения, что, в свою очередь, по расчету украинской стороны, неизбежно приведет к необходимости вывода миротворческого контингента[1].

С точки зрения переговорного процесса позиция Украины явно противоречит статусу страны-гаранта в процессе мирного урегулирования приднестровской проблемы и посредника в переговорном процессе. Еще в 2014 г. Приднестровье и Россия надеялись, что Украина ограничится тем, что будет оказывать дипломатическую поддержку Кишиневу в его диалоге с Тирасполем и будет участвовать в миссии EUBAM (официальной целью миссии является «обустройство приднестровского участка молдово-украинской границы»). Теперь же денонсация российско-украинского договора о транзите российских войск и грузов в Приднестровье продемонстрировала, что новые власти Украины готовы действовать максимально жестко. Реализуемая официальным Киевом стратегия полностью дискредитировала Украину как посредника, которая не только заняла сторону одного из участников конфликта, но и реализует в зоне конфликта интересы внерегиональных игроков.

Не могло не измениться и восприятие друг друга участниками переговорного формата в контексте нового кризиса. Киев начал воспринимать Приднестровье как «второй российско-украинский фронт»[2], а Кишинев Приднестровье – в качестве «прифронтовой зоны». Это существенно сужало возможности переговорного

[1] По состоянию на конец 2014 г., мир в Зоне безопасности на Днестре поддерживают Совместные миротворческие силы, которые состоят из воинских контингентов России (402 военнослужащих), Молдовы (355 военнослужащих), Приднестровья (492 военнослужащих) и группы военных наблюдателей Украины в составе 10 офицеров. Также на территории присутствует Ограниченная группа российских войск (ОГРВ) в составе примерно 1100 человек. Порядка 2/3 указанных контингентов с российской стороны составляют местные жители, состоящие в российском гражданстве.

[2] См.: Приднестровье — российский «ключ» к Одессе // Уніан [Информационное агентство]. – URL: http://www.unian.net/politics/899376-pridnestrove-rossiyskiy-klyuch-k-odesse.html (дата обращения: 01.06.2015).

процесса, который и без того был уже практически остановлен. Кроме того, молдавские элиты были явно воодушевлены введением со стороны ЕС в 2014 г. для молдавских граждан безвизового режима и подписанием Соглашения об ассоциации, включающей создание глубокой и всеобъемлющей ЗСТ. Это создавало иллюзию прочной поддержки внешнеполитических действий властей европейским сообществом.

С 2014–2015 гг. резко снизил эффективность и основной инструмент контроля над ситуацией в Зоне безопасности – Объединенная контрольная комиссия (ОКК), деятельность которой регламентирована Соглашением о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова 1992 г. Комиссия практически перестала функционировать с июня 2014 г. Блокировка работы Комиссии произошла по инициативе Кишинева[1]. Так, комиссия больше не могла принимать еженедельные доклады Объединенного военного командования (ОВК) о ситуации в Зоне безопасности. Комиссия была лишена возможности обсудить причины, по которым Молдова блокирует выезды военных наблюдателей в Зону безопасности[2]. Как указывают наблюдатели, объективных причин для блокирования работы Комиссии не было: вопрос свободы передвижения людей, товаров и грузов в Зоне безопасности, на разрешении которого настаивает Кишинев, находится вне зоны компетенции ОКК.

В этот же период особым образом отмечалась позиция ОБСЕ (наблюдатели ОБСЕ входят в ОКК), которую можно охарактеризовать как игнорирование комиссии. Очевидно, что позиция ОБСЕ стала результатом согласованных действий Киева и Кишинева с миссией ОБСЕ в регионе. Так, в день экстренного заседания ОКК, запланированного на 26 сентября 2014 г. (которое так и не состоялось по причине неявки делегаций от Молдовы, Украины и ОБСЕ[3] в нарушение регламента работы ОКК[4]), министр иностранных дел Молдовы Н. Герман с трибуны ГА ООН призвала Российскую Федерацию вывести своих миротворцев из Приднестровья с тем, чтобы их заменила международная

[1] См. Лавренов С.Я. Молдова между жерновами «большой» политики // Пространство и время. — №1-2 (19-20), — 2015. — С. 53–62.

[2] Россия фактически является единственным объективным гарантом мира и стабильности в Приднестровье // Приднестровье сегодня [Информационное агентство]. – URL: http://www.pridnestrovie-segodnya.ru/news/rossija_fakticheski_javljaetsja_edinstvennym_obektivnym_garantom_mira_i_stabilnosti_v_pridnestrove/2014-10-01-223 (дата обращения: 03.05.2015).

[3] Там же.

[4] Регламент Объединенной контрольной комиссии // Правительство Республики Молдова [Официальный сайт]. URL: gov.md/public/files/bpr/cuc/Regulamentul_CUC.doc (дата обращения: 02.05.2015).

гражданская миссия[1]. В ходе своего выступления руководитель внешнеполитического ведомства Молдовы пояснила, что Кишинев считает присутствие российского миротворческого контингента препятствием окончательному урегулированию приднестровского конфликта. В выступлении также прозвучало, что международная гражданская миссия, которая должна будет прийти на смену российским миротворцам, станет функционировать под эгидой ОБСЕ. В свете озвученного с трибуны ГА ООН становится понятным поведение миссии ОБСЕ в отношении ОКК, что, в свою очередь, может означать отсутствие нейтралитета со стороны Организации. Реакция Москвы и Тирасполя была однозначной: попытки Киева и Кишинева «выдавить» российских миротворцев из региона как недружественные шаги, подрывающие устои совместной миротворческой операции, уникальной по своему характеру и одной из самых результативных в мире.

В январе 2015 г. истекло действие пролонгированного Приднестровьем и Молдовой 23 сентября 2013 г. протокольного решения «О принципах возобновления полноценного грузового железнодорожного сообщения через территорию Приднестровья» от 30 марта 2012 г. Отказ от продления данного соглашения грозил восстановлением «железнодорожной блокады» Приднестровья и негативными последствиями для приднестровской экономики. Однако, как указывали эксперты, гораздо большие потери понесла бы именно Молдова, остро нуждающаяся в функционировании данного инфраструктурного направления. Только 14 марта 2015 г. в ходе встречи президента Приднестровья Е. Шевчука и премьер-министра нового правительства Молдовы К. Габурича удалось прийти к соглашению о продлении действия протокола о грузовом железнодорожном сообщении через территорию ПМР до конца 2016 г.[2].

Осознание необходимости выхода из тупика в отношениях между Европой и Россией пришло летом–осенью 2015 г., чему в немалой степени способствовали ситуации на юго-востоке Украины и в Сирии. Наличие объективных взаимных интересов у России и Европейского союза заставило последний «скорректировать» политическую линию Кишинева в отношении Москвы. Кроме того, Брюссель продемонстрировал гибкость в отношении Приднестровья по вопросу участия последнего в ЗСТ. С начала 2016 г. Приднестровье участвует в

[1] Молдавия с трибуны ГА ООН призвала Россию вывести миротворцев из Приднестровья // Деловая газета «Взгляд» [Электронная версия]. – URL: http://vz.ru/news/2014/9/26/707528.html (дата обращения: 03.06.2015).

[2]Состоялась встреча президента ПМР Евгения Шевчука и нового премьер-министра Молдовы Кирилла Габурича // Первый приднестровский [Официальный сайт]. – URL: https://tv.pgtrk.ru/news/20150314/29511 14.03.2015. (Дата обращения: 31.03.2015).

режиме свободной торговли с ЕС без предварительных условий, что фактически спасло ПМР от экономического коллапса.

2016 г., безусловно, нес отголоски событий и атмосферы 2014–2015 гг., однако электоральные периоды в Молдове и Приднестровье открывали определенные возможности и в поле переговорного процесса. 16 декабря 2016 г. состоялись президентские выборы в Приднестровье, где на посту главы республики Е. Шевчука сменил В. Красносельский. 30 октября и 13 ноября прошли два тура президентских выборов в Молдове, где победу одержал лидер оппозиционной Партии социалистов И. Додон. Новый президент РМ взял курс на переориентацию отношений с НАТО и разворот в сторону России (по крайней мере это было отражено в его предвыборной программе и звучало в публичных выступлениях президента). В попытках реализовать свои предвыборные обещания И. Додону приходится противостоять парламенту и правительству, занимающим жесткую прозападную позицию. Поэтому, будучи фактически в оппозиции двум ветвям власти, возможности влиять на внешнюю и внутреннюю политику в условиях парламентской республики у И. Додона весьма ограничены. Учитывая сложности внутриполитической ситуации в Молдове, И. Додон тем не менее придерживается риторики о стратегическом партнёрстве с Российской Федерацией, о необходимости противостоять западной экспансии и необходимости корректировки внутренней и внешней политики Молдовы. Возможно, это отчасти объясняет движение в молдово-приднестровском урегулировании[1]. Таким образом, смена руководства в целом обещала более позитивное развитие переговорного процесса и новые пункты в переговорной повестке.

Так, в 2016 г. после длительного перерыва возобновились встречи в формате «5+2». По итогам прошедших в 2016 г. в Берлине переговоров был подписан протокол (т.н. берлинский протокол), очерчивающий круг первоочередных проблем. Участники Постоянного совещания обязались прийти к решению вопросов апостилизации документов о высшем образовании, выдаваемых в Приднестровье, экологии, телекоммуникаций, использования автомобилей с приднестровскими номерными знаками для участия в международном движении и ряда других. Однако жесткая позиция Молдовы не позволила существенно продвинуться в решении этих вопросов, за исключением вопросов, связанных с экологией.

В 2017 г. председателем ОБСЕ становится Австрия, которая до конца ноября

[1] См.: Букарский В. Президент Молдовы Игорь Додон: достижения, проблемы, сценарии. Полгода во главе страны // Молдово-приднестровский регион: информационно-аналитический мониторинг. — 2017. — № 5-6 (40-41). — С. 67–68.

2017 г. не спешила созывать Постоянное совещание, что вызвало негативную реакцию приднестровской и российской сторон. Примечательна в связи с этим оценка представителя РФ в переговорном процессе по приднестровскому урегулированию Сергея Губарева: «Австрийский спецпредставитель Действующего председателя исходит из идеалистической посылки, что каждая официальная встреча формата «5+2» должна завершаться подписанием сущностных договоренностей между Кишиневом и Тирасполем. Однако если бы это было так, то стороны конфликта давно бы сами решили все проблемы и не было бы нужды в международном посредничестве. Что мы имеем в итоге? За 10 месяцев австрийского председательства в ОБСЕ не состоялось ни одного официального заседания формата, что, строго говоря, является сознательным игнорированием организационных документов переговорного процесса, в частности, разработанных и принятых всеми участниками переговоров в 2012 году «Принципов и процедур ведения переговоров», предусматривающих пять–шесть официальных встреч в год[1]. В результате все-таки состоявшейся ноябрьской встречи в Вене участники переговоров по приднестровскому урегулированию заявили, что они рассчитывают реализовать все согласованные в Вене положения «берлинского протокола» в течение года. В тексте протокола, в частности, отмечалось, что стороны подтвердили готовность согласовать до конца февраля 2018 г. механизм участия транспортных средств из Приднестровья в международном автомобильном движении[2] и подписать соответствующие документы. Кроме того, в Вене была достигнута договоренность реализовать в течение 2018 г. (период председательства в ОБСЕ Италии) практические результаты по тем пунктам «берлинского протокола», которые еще не выполнены.

Как и предполагалось, смена руководства в Молдове и Приднестровье стала импульсом развития двусторонних отношений на высшем уровне. 4 января 2017 г. состоялась первая за восемь лет встреча руководителей РМ и ПМР. Заявленный сторонами «ознакомительный характер» встречи тем не менее позитивно отразился на двусторонних переговорах по «смежным» вопросам. Так, В. Красносельский и И. Додон обсудили ряд существующих проблем во взаимоотношениях между берегами и наметили пути их решения. Вторая встреча лидеров Молдовы и Приднестровья состоялась 30 марта 2017 г. Это важное

[1] Сергей Губарев: пауза в переговорах по приднестровскому урегулированию «абсолютно неоправданная» // Интерфакс [Новостное агентство 03.11.2017. — URL: https://www.interfax.ru/interview/585924 (дата обращения: 23.11.2018)/

[2] Цит. по: Переговоры в формате «5+2»: к чему пришли Кишинев и Тирасполь // Sputnik [Сайт] 28.11.2017. URL: https://ru.sputnik.md/politics/20171128/15831627/Peregovory-format-pjat-pljus-dva-itogi-dogovorennosti-Kishinev-Tiraspol.html (дата обращения: 23.11.2018).

событие в политической жизни двух берегов Днестра не привело к серьезным сдвигам, однако активизировало деятельность рабочих групп. Необходимо отметить, что последующие месяцы привели лишь к утрате наработанного в ходе этих встреч позитивного потенциала, причиной чему стали в основном внутриполитические проблемы Молдовы, неизменно отражающиеся на диалоге с Приднестровьем.

Следующее официальное заседание Постоянного совещания состоялось 29–30 мая 2018 г. в Риме. Участники заседания обсудили ход реализации договоренностей и оценили исполнение положений протокола Берлинской (2016 г.) и Венской встреч формата «5+2» (2017 г.). В частности, сторонами переговоров был отмечен прогресс в вопросе об участии транспортных средств из Приднестровья в международном дорожном движении. По итогам заседания был подписан протокол, содержание которого подтверждало приверженность сторон выполнению ранее взятых на себя обязательств и решению всех вопросов исключительно путем переговоров при содействии международных посредников[1]. Приднестровская сторона в ходе Римской встречи очередной раз внесла инициативу о выработке механизма гарантий имплементации решений, достигаемых в переговорном процессе (речь шла, в частности, о соглашениях, заключенных на предыдущих двух заседаниях формата «5+2» в Берлине и Вене).

Достаточно инертный переговорный процесс на уровне Постоянного совещания, сопровождавшийся длительными перерывами, в этот период лишь отчасти компенсировался работой на экспертном уровне. Так, достаточно интенсивно работа шла в рамках экономического блока, где сконцентрированы наиболее острые вопросы двусторонних отношений РМ и ПМР. Всего с 2009 г. состоялось 13 заседаний профильных специалистов в области экономики, 10 из которых прошли в 2012–2014 гг. Однако экспертный трек в данной сфере также не отличается высокой результативностью.

Объективно оценивая возможности официального переговорного процесса в условиях политического кризиса в Европе, Приднестровье продолжает проводить встречи и мероприятия различного формата и уровней, направленные на продвижение «приднестровского вопроса» в общественном дискурсе за пределами непризнанной республики и региона. Так, например, 16 января 2018 г. делегация Приднестровья участвовала в заседании специального подкомитета Парламентской ассамблеи Совета Европы по конфликтам между государствами–

[1] См.: Протокол заседания «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию», 29–30 мая 2018, Рим // МИД ПМР [Официальный сайт]. URL: http://mid.gospmr.org/ru/pvy (дата обращения: 12.12 2018).

членами Совета Европы, которое было посвящено ситуации в переговорном процессе по урегулированию приднестровской проблемы.

В целом, характеризуя период 2012–2018 гг. в переговорном процессе по приднестровскому урегулированию, можно выделить два ключевых фактора. Первый – смена команд переговорщиков конфликтующих сторон. Второй – гораздо более весомый – политический кризис на Украине, отразившийся на системе двусторонних и многосторонних отношений между всеми сторонами, участвующими в переговорах. С 2014 г. ситуация вокруг Приднестровья стала резко обостряться, риск «размораживания» конфликта через реализацию силового сценария резко возрос на фоне беспрецедентного ухудшения международной обстановки в Восточной Европе с 1980-х гг. Впервые за всю историю процесса политического урегулирования конфликта противоречия между посредниками и наблюдателями приднестровского урегулирования стали значительно более острыми, нежели между самими сторонами конфликта.

Безрезультатный поиск точек соприкосновения конфликтующих сторон в ключевых вопросах и противоположные взгляды на параметры окончательного политического урегулирования приднестровского конфликта делают перспективы переговорного процесса весьма туманными. Проблема сохранения нейтралитета Молдовы, отсутствие прогресса в создании архитектуры европейской безопасности, политический кризис в Восточной Европе и чрезвычайно сложные отношения России с Западом создают крайне тревожный фон для переговорного процесса по «приднестровскому вопросу».

Сегодня Тирасполь в переговорах с Кишиневом исходит из «тактики малых шагов», которая предполагает необходимость первоочередного урегулирования острых социально-экономических проблем в отношениях между сторонами конфликта (например, политически мотивированные уголовные преследования, свобода передвижения граждан и транспортных средств, реализация права Приднестровья на свободную внешнеэкономическую деятельность, образование и пр.)[1]. Насколько оправданна такая тактика – покажет время. Стратегически внешнеполитический курс Приднестровья традиционно ориентирован на сближение с Россией и интеграцию в евразийское политическое пространство, и он по-прежнему пользуется поддержкой населения непризнанной республики.

Повышенное внимание к «приднестровскому вопросу» государств,

[1] Галинский И.Н., Мачуга В.В. Молдово–приднестровский конфликт: особенности развития в начале XXI в. // Вестник Московского государственного областного университета. — №2. — 2018. — С. 49-55.

непосредственно не принимающих участия в урегулировании, показывает, что регион является объектом борьбы крупных геополитических сил. Для Приднестровья, да и для всего региона это обстоятельство сопряжено с серьезными рисками военно-политического характера. Учитывая крайне низкий уровень договороспособности нынешних политических элит Кишинева и Киева, пристрастность ОБСЕ, жесткую антироссийскую политику США и ЕС, Тирасполь вынужден снова и снова апеллировать к Российской Федерации как к единственному гаранту безопасности в регионе.

Что касается непосредственно самого формата переговорного процесса по приднестровскому урегулированию, есть основания полагать, что в свете украинского политического кризиса 2014 г. он будет корректироваться. Украина в случае продолжения нынешней линии поведения правительства в Киеве рискует утратить и статус участника переговоров, и статус гаранта, окончательно став одной из сторон регионального конфликта. Это способно полностью изменить его конфигурацию. Соответственно потребуется и корректировка подходов к урегулированию конфликта, и смена переговорного формата. В результате это может изменить весь геополитический расклад сил в регионе, спровоцировать активность Бухареста и, конечно, внерегиональных игроков. Таким образом, конфликт может весьма существенно разрастись, принимая во внимание количество противоречий в регионе Северного Причерноморья, крайне тревожную ситуацию с доступом к обычным вооружениям, чему активно потворствуют руководство Украины и его «спонсоры» в лице Вашингтона и Брюсселя[1]. Несомненно, в ситуации, когда переговорный процесс подвергнут серьезнейшему напряжению, Молдовой, ЕС, США и ОБСЕ будет и далее продвигаться инициатива смены формата миротворческой операции на Днестре, что в случае ее реализации обрушит хрупкое равновесие и мир в Зоне безопасности. В этих условиях России в срочном прядке необходимо предпринять дополнительные усилия по разрядке ситуации в Приднестровье и на его границах и предложить новые форматы урегулирования приднестровского конфликта.

Библиография/References:

1. Богатырев Д. Разморозить конфликт. Стоит ли ждать обострения в Приднестровье // Stock InFocus. – 2015. – 22 марта. – URL:

[1] Прокофьев С. Очередной шаг на Великой шахматной доске или кто стоял за «майданной» революцией? // Центр исследований кризисных ситуаций [Официальный сайт]. 10.03.2014. URL: http://csrc.su/articles/36/ (12.09.2014).

http://stockinfocus.ru/2015/03/22/razmorozit-konflikt-stoit-li-zhdat-obostreniya-v-pridnestrove/ (дата обращения: 12.01.2016).

2. Букарский В. Президент Молдовы Игорь Додон: достижения, проблемы, сценарии. Полгода во главе страны // Молдово-приднестровский регион: информационно-аналитический мониторинг. – 2017. – № 5-6 (40–41).

3. Галинский И.Н., Мачуга В.В. Молдово-приднестровский конфликт: особенности развития в начале XXI в. // Вестник Московского государственного областного университета. – №2. – 2018. – С. 49–55.

4. Лавренов С.Я. Молдова между жерновами «большой» политики // Пространство и время. – №1-2 (19-20). – 2015. – С. 53–62.

5. Молдавия с трибуны ГА ООН призвала Россию вывести миротворцев из Приднестровья // Деловая газета «Взгляд». – URL: http://vz.ru/news/2014/9/26/707528.html (дата обращения: 03.06.2015).

6. Переговоры в формате «5+2»: к чему пришли Кишинев и Тирасполь // Sputnik. – 28.11.2017. – URL: https://ru.sputnik.md/politics/20171128/15831627/Peregovory-format-pjat-pljus-dva-itogi-dogovorennosti-Kishinev-Tiraspol.html (дата обращения: 23.11.2018).

7. Приднестровье – российский «ключ» к Одессе // Уніан. – URL: http://www.unian.net/politics/899376-pridnestrove-rossiyskiy-klyuch-k-odesse.html (дата обращения: 01.06.2015).

8. Прокофьев С. Очередной шаг на Великой шахматной доске или кто стоял за «майданной» революцией? // Центр исследований кризисных ситуаций. – 10.03.2014. – URL: http://csrc.su/articles/36/ (дата обращения: 12.09.2014).

9. Протокол заседания «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию», 29-30 мая 2018, Рим // МИД ПМР – URL: http://mid.gospmr.org/ru/pvy (дата обращения: 12.12 2018).

10.Регламент Объединенной контрольной комиссии // Правительство Республики Молдова. – URL: gov.md/public/files/bpr/cuc/Regulamentul_CUC.doc (дата обращения: 02.05.2015).

11. Россия фактически является единственным объективным гарантом мира и стабильности в Приднестровье // Приднестровье сегодня. – URL: http://www.pridnestrovie-segodnya.ru/news/rossija_faktycheski_javljaetsja_ edinstvennym_obektivnym_garantom_mira_i_stabilnosti_v_pridnestrove/2014-10-01-223 (дата обращения: 03.05.2015).

12.С начала украинского кризиса Кишинев не раз получал сигналы о возможных последствиях этих событий для нашей страны // Publika.md. – URL: http://ru.publika.md/link_1257951.html (дата обращения: 13.04.2015).

13.Сергей Губарев: пауза в переговорах по приднестровскому урегулированию «абсолютно неоправданная» // Интерфакс. – 03.11.2017. – URL: https://www.interfax.ru/interview/585924 (дата обращения: 23.11.2018).

14.Состоялась встреча президента ПМР Евгения Шевчука и нового премьер-министра Молдовы Кирилла Габурича // Первый приднестровский. – URL: https://tv.pgtrk.ru/news/20150314/29511 14.03.2015. (дата обращения: 31.03.2015).

15.Троицкий Е.Ф. Политика Европейского союза в отношении приднестровского конфликта (1992–2015 гг.) // Сибирские исторические исследования. – 2016. – №3. – С. 38.

16.Харитонова Н. Приднестровье: в точке бифуркации // Национальная оборона. – 2015. – № 7 (112). – С. 62–68.

1. Bogatyrev, D. (2015) Razmorozit' konflikt. Stoit li zhdat' obostreniya v Pridnestrov'ye [Unfreeze the conflict. Should we expect an aggravation in Transnistria] // Stock InFocus. – 22 marta. – URL: http://stockinfocus.ru/2015/03/22/razmorozit-konflikt-stoit-li-zhdat-obostreniya-v-pridnestrove/ (data obrashcheniya: 12.01.2016). (In Russ.)

2. Bukarskiy, V. (2017) Prezident Moldovy Igor' Dodon: dostizheniya, problemy, stsenarii. Polgoda vo glave strany [President of Moldova Igor Dodon: achievements, problems, scenarios. Half a year at the head of the country] // Moldovo-pridnestrovskiy region: informatsionno-analiticheskiy monitoring [Moldovan-Transnistrian region: information and analytical monitoring]. – № 5-6 (40–41). (In Russ.)

3. Galinskiy, I.N., Machuga, V.V. (2018) Moldovo-pridnestrovskiy konflikt: osobennosti razvitiya v nachale XXI v. [Moldova-Transdniestrian conflict: features of development at the beginning of the XXI century] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of the Moscow Region State University]. – №2. – P. 49–55. (In Russ.)

4. Lavrenov, S.YA. (2015) Moldova mezhdu zhernovami «bol'shoy» politiki [Moldova between the millstones of the “big” policy] // Prostranstvo i vremya [Space and time]. – №1-2 (19-20). – P. 53–62. (In Russ.)

5. Moldaviya s tribuny GA OON prizvala Rossiyu vyvesti mirotvortsev iz Pridnestrov'ya [Moldova from the UN GA podium urged Russia to withdraw peacekeepers from Transnistria] // Delovaya gazeta «Vzglyad» [Business newspaper “Vzglyad”]. – URL: http://vz.ru/news/2014/9/26/707528.html (data obrashcheniya: 03.06.2015). (In Russ.)

6. Peregovory v formate «5+2»: k chemu prishli Kishinev i Tiraspol' [Negotiations in the “5 + 2” format: what did Chisinau and Tiraspol come to] // Sputnik. – 28.11.2017. – URL: https://ru.sputnik.md/politics/20171128/15831627/Peregovory-format-pjat-pljus-dva-itogi-dogovorennosti-Kishinev-Tiraspol.html (data obrashcheniya: 23.11.2018). (In Russ.)

7. Pridnestrov'ye – rossiyskiy «klyuch» k Odesse [Transnistria - the Russian “key” to Odessa] // Unian. – URL: http://www.unian.net/politics/899376-pridnestrove-rossiyskiy-klyuch-k-odesse.html (data obrashcheniya: 01.06.2015). (In Russ.)

8. Prokof'yev, S. Ocherednoy shag na Velikoy shakhmatnoy doske ili kto stoyal za «maydannoy» revolyutsiyey? [Another step on the Great Chessboard or who was behind the “Maidan” revolution?] // Tsentr issledovaniy krizisnykh situatsiy [Center for Research on Crisis]. – 10.03.2014. – URL: http://csrc.su/articles/36/ (data obrashcheniya: 12.09.2014). (In Russ.)

9. Protokol zasedaniya «Postoyannogo soveshchaniya po politicheskim voprosam v ramkakh peregovornogo protsessa po pridnestrovskomu uregulirovaniyu», 29-30 maya 2018, Rim [Minutes of the meeting of the Permanent Meeting on Political Issues in the framework of the negotiation process on the Transnistrian settlement, May 29-30, 2018, Rome] // MID PMR – URL: http://mid.gospmr.org/ru/pvy (data obrashcheniya: 12.12 2018). (In Russ.)

10.Reglament Ob"yedinennoy kontrol'noy komissii [Regulations of the Joint Control Commission] // Pravitel'stvo Respubliki Moldova [Government of the Republic of Moldova]. – URL: gov.md/public/files/bpr/cuc/Regulamentul_CUC.doc (data obrashcheniya: 02.05.2015). (In Russ.)

11.Rossiya fakticheski yavlyayetsya yedinstvennym ob"yektivnym garantom mira i stabil'nosti v Pridnestrov'ye [Russia is in fact the only objective guarantor of peace and stability in Transnistria] // Pridnestrov'ye segodnya [Transnistria today]. – URL: http://www.pridnestrovie-segodnya.ru/news/rossija_ fakticheski_javljaetsja_ edinstvennym_ obektivnym_garantom_mira_i_stabilnosti_v_pridnestrove/2014-10-01-223(data obrashcheniya: 03.05.2015). (In Russ.)

12.S nachala ukrainskogo krizisa Kishinev ne raz poluchal signaly o vozmozhnykh posledstviyakh etikh sobytiy dlya nashey strany [Since the beginning of the Ukrainian crisis, Chisinau has repeatedly received signals about the possible consequences of these events for our country] // Publika.md. – URL: http://ru.publika.md/link_1257951.html (data obrashcheniya: 13.04.2015). (In Russ.)

13.Sergey Gubarev: pauza v peregovorakh po pridnestrovskomu uregulirovaniyu «absolyutno neopravdannaya» [Sergey Gubarev: pause in the negotiations on the

Transnistrian settlement “absolutely unjustified”] // Interfaks. – 03.11.2017. – URL: https://www.interfax.ru/interview/585924 (data obrashcheniya: 23.11.2018). (In Russ.)

14.Sostoyalas' vstrecha prezidenta PMR Yevgeniya Shevchuka i novogo prem'yer-ministra Moldovy Kirilla Gaburicha [The meeting of the PMR President Evgeny Shevchuk and the new Prime Minister of Moldova Cyril Gaburici took place] // Pervyy pridnestrovskiy [First Pridnestrovsky]. – URL: https://tv.pgtrk.ru/news/20150314/29511 14.03.2015. (data obrashcheniya: 31.03.2015). (In Russ.)

15.Troitskiy, Ye.F. (2016) Politika Yevropeyskogo soyuza v otnoshenii pridnestrovskogo konflikta (1992–2015 gg.) [European Union Policy on the Transnistrian Conflict (1992–2015)] // Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya [Siberian Historical Research]. – №3. – P. 38. (In Russ.)

16.Kharitonova, N. (2015) Pridnestrov'ye: v tochke bifurkatsii [Transnistria: at the point of bifurcation] // Natsional'naya oborona [National Defense]. – № 7 (112). – P. 62–68. (In Russ.)